

Всем, кто любит кота... Боба

Мелисса Дэйли

Рождество
В КОШАЧЬЕМ КАФЕ

Мелисса Дэйли

Рождество в кошачьем кафе

Серия «Кошачье кафе», книга 2

Серия «Подарок от Боба (АСТ)»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27652141

Мелисса Дэйли. Рождество в кошачьем кафе: АСТ; Москва; 2018

ISBN 978-5-17-104767-2

Аннотация

Бездомная кошка Молли и Дебби, хозяйка маленького кафе, встретились благодаря счастливому случаю и начали жизнь с чистого листа. Жители Стортон-на-Холме полюбили кошачье кафе и его замечательных обитателей, а Дебби и Молли завели новых друзей. Но внезапно тучи над их головами стали снова сгущаться. Приезд бесцеремонной Линды, которая поселилась у них (с собакой!) стал только началом неприятностей. Спасти их может только чудо... Но приближается Рождество, а ведь это время настоящих чудес!

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	45
Глава 6	53
Глава 7	64
Глава 8	76
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Мелисса Дэйли
Рождество в
кошачьем кафе

Melissa Daley

Christmas At The Cat Cafe

*Печатается с разрешения автора и литературного
агентства Diane Banks Associates Ltd.*

Copyright © Melissa Tredinnick, 2016

© Г. Яшина, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Кошки – это навсегда!

Мелисса Дэйли

Моей сестре Эмме

*Есть ли более драгоценный дар, чем любовь
кошки?*

Чарльз Диккенс

Глава 1

Дома вокруг рыночной площади золотились теплым медовым светом в ярких лучах осеннего солнца. Из пестрой тени вяза я наблюдала за туристами и покупателями, которые слонялись по мостовой, и наслаждалась духом благополучия и достатка, витавшим вокруг.

Прохладный ветерок взъерошил мне шерстку, и я вдохнула поглубже, радуясь запаху опавшей листвы, который так чудесно дополняли ароматы мяса и сыра из лавки деликатесов у меня за спиной. Часы на соседней церкви пробили

пять, и шумная площадь должна была скоро опустеть: магазины закрывались, и покупатели расходились по домам. Я зевнула, неторопливо потянулась, прыгнула с деревянной скамьи и тоже отправилась домой.

Мой путь пролегал по тротуару мимо многочисленных кафе, антикварных лавок и магазинов с подарками, а дальше – напрямик по каменным ступеням, ведущим к городской ратуше. Толпа седовласых леди едва ли заметила, как я проскользнула у них под ногами. Пожилые дамы были озабочены лишь тем, чтобы успеть еще что-нибудь купить напоследок, прежде чем они снова заберутся в ожидавшие их машины. Когда я впервые бездомной кошкой оказалась в Котсуолде, что в городе Стауртон-на-холме, меня немного огорчало, что никому до тебя нет дела. Но теперь я бежала, гордо подняв хвост, ведь у меня тоже есть дом, куда я всегда могу вернуться.

Окрестных дворов и переулков, как я уже убедилась на собственном опыте, лучше было избегать: местные кошки не жаловали чужаков. Поэтому я свернула на большую оживленную улицу, где находились агентства по недвижимости и дорогие модные магазины. Я ловко перемахивала через заборы и проскальзывала под воротами, пока не оказалась на узкой мощеной улочке прямо за церковью.

Здесь все было рассчитано на удовлетворение самых обычных потребностей городского жителя: газетный киоск, булочная с пекарней и магазинчик хозяйственных товаров. А в конце

улучки было кафе. Как и все соседние заведения, оно было совсем небольшим, однако в том, что касается теплоты и уюта, это кафе ничуть не уступало своим более солидным «коллегам» на городской площади. Фасад его был украшен полукруглым окном-эркером, по обеим сторонам которого висели корзины с геранью, слегка растрепанной, но все еще продолжавшей цвести, хотя лето уже закончилось. Лишь одно отличало это заведение от прочих кафе Стауртона: надпись на грифельной доске у входа сообщала, что здесь вас ждут «кофе, пирожные и радушный прием». Это было кошачье кафе «Молли» – единственное в Котсуолде, и на тентах над окном розовым курсивом было написано мое имя.

Стоило только проскользнуть в кошачью дверцу, которая была устроена внизу входной двери в кафе, как меня сразу окутала атмосфера удивительного спокойствия. Ее можно ощутить лишь в комнате, полной уютно дремлющих кошек. Время вечернего чая миновало, и кафе потихоньку пустело, но несколько столиков все еще было занято, посетители негромко беседовали, попивая чай из фарфоровых чашечек. Все вокруг было для меня таким же родным и привычным, как мой собственный хвост: потолок с декоративными балками, огонь в камине и стены, выкрашенные в теплый розовый цвет. По каменным плиткам пола тянулась цепочка кошачьих следов того же оттенка. Следы эти были результатом моего случайного знакомства с банкой краски во время ремонта кафе. На столиках – полосатые клеенчатые скатерти,

на каминной полке – табличка с меню, написанным почерком с кудрявыми завитушками. Все как обычно.

Оглядевшись, я мысленно отметила, где находился каждый из моих котят. Их было пятеро – первых детишек в моей жизни. Именно их неожиданное появление чуть больше года назад и стало причиной того, что это заведение из обычной забегаловки с сэндвичами превратилось в процветающее кошачье кафе. Сначала я увидела Парди: она по-хозяйски расположилась в кошачьем гамаке, подвешенном к потолку возле лестницы. Ее лапки в белых носочках свисали над краем дерюжной ткани. Парди появилась на свет первой и пользовалась определенными привилегиями среди братьев и сестер. Ей, например, принадлежало право занимать самое высокое место в комнате, чтобы дремать там в свое удовольствие.

В просветы между столами и стульями я заметила ее сестренку Мейзи. Она устроилась на кошачьем дереве, которое было установлено в центре зала. Из всех моих котят Мейзи была самой маленькой и робкой. Она предпочитала наблюдать за окружающими с безопасного расстояния, настроженным взглядом зеленых глаз изучая посетителей из своего личного убежища на вершине кошачьего дерева.

Мне же предназначалось удобное местечко в эркере – на слегка выцветшей от солнца полосатой подушке. Среди владельцев кафе и посетителей она была известна как «подушечка Молли», потому что это было мое любимое место. От-

туда так хорошо было наблюдать за всем, что происходило вокруг – и в кафе, и на улице. Я прыгнула на подушку, слегка утоптала ее мягкую поверхность и улеглась, наслаждаясь ее знакомым запахом и ощущением покоя. Последние несколько посетителей надевали куртки, собирали сумки с покупками и расплачивались по счету. Эбби и Белла, неразлучная парочка, устроились вместе в одном из кресел у очага. Они старательно вылизали друг друга, а потом свернулись калачиком и задремали.

Дебби, наша хозяйка, вышла из-за деревянной стойки и начала вытирать столы, переходя от одного к другому. Как обычно, в конце рабочего дня вид у нее был слегка усталый. Она подошла к столу рядом с дверью, откинула с глаз светлые волосы и принялась собирать пустые тарелки и чашки. Ее добрые голубые глаза заискрились весельем, когда Эдди – единственный мальчик среди моих котят – запрыгнул на стол и принялся с надеждой обнюхивать кувшин, в котором еще оставалось молоко.

– Эдди, невоспитанный кот! Кто же так ведет себя за столом! – отчитала его Дебби, мягко спихнув котенка на стул.

Эдди с тоской проследил, как кувшин с молоком вместе с хозяйкой исчез на кухне, а потом спрыгнул на пол и разочарованно отправился восвояси.

Я уже собралась задремать, но заметила вдруг какой-то переполох за окном. Певчий дрозд встревоженно скакал

по крышам домов напротив, предупреждая всех пернатых громким щебетом о том, что поблизости появился кот. Вытянув голову, я увидела, как большой черно-белый кот пробежал по мостовой. Даже издалека можно было узнать его гордую осанку и уверенную походку: это был Джаспер, отец моих котят. Вскоре он скрылся за углом, и я знала, что он притаился в ближайшем переулке, дожидаясь, как всегда, пока закроется наше кафе.

Закатное солнце светило прямо в окошко, и его теплые лучи действовали на меня усыпляюще. Я встречаюсь с Джаспером чуть позже, и мы отправимся на нашу обычную вечернюю прогулку, но пока я не могла преодолеть дремоты. Я лежала на своей любимой подушке, поджав под себя лапки, и тихо мурлыкала, ощущая, как меня охватывает довольство и умиротворение. Я была сыта, мне было удобно, и меня окружали люди и кошки, которых я любила. Жизнь была прекрасна, голова моя потихоньку опускалась на мягкую подушку, и мне казалось, что мир вокруг всегда будет таким же приветливым и надежным.

Глава 2

Из сладких сновидений меня вырвал звон колокольчика над входной дверью в кафе. Сначала я лишь сонно повела ушами, но когда из-за стойки послышался удивленный возглас, я разом стряхнула дремоту.

– Боже мой, Линда!

Я с изумлением смотрела, как Дебби заторопилась на встречу даме, стоявшей на пороге. Взглянув на незнакомку, я сразу поняла, что та вовсе не принадлежит к завсегдата-

ям нашего кафе. На ней был жилет из искусственного меха, обтягивающие белые джинсы и сапоги на высоком каблуке, а лицо, наполовину скрытое солнечными очками, обрамляли пышные светлые волосы. В ответ на возглас Дебби дама сдвинула очки на лоб и улыбнулась.

– Я как раз проходила мимо и решила заглянуть к тебе на минутку. Пора, наконец, самой увидеть, что это за знаменитое кошачье кафе, – сказала она, обнимая Дебби.

– Заходи-заходи! Ну, как тебе? – спросила наша хозяйка.

– Очень мило, Дебби, – одобрительно кивнула Линда, окинув кафе оценивающим взглядом. – Мне нравится, уютно.

Дебби взглянула на дверь.

– А где же Рэй? Вы приехали из Лондона вдвоем? – спросила она.

– Нет-нет, Рэй не приехал, – ответила Линда, и что-то в ее голосе заставило Дебби внимательнее посмотреть на нее. – Неужели обязательно нужны сопровождающие, чтобы навестить собственную сестру? – словно оправдываясь, добавила Линда.

– Конечно, не обязательно, – согласилась Дебби, – я просто удивилась, увидев тебя, вот и все. Почему ты не сказала мне, что приедешь?

– Все вышло так неожиданно, – беспечно пояснила Линда. – Я просто подумала, почему бы мне не вырваться на время, чтобы повидать тебя – и Софи, конечно, тоже.

– Проходи, позволь тебя чем-нибудь угостить, – сказала Дебби, отодвигая стул и приглашая Линду присесть.

Линда сняла жилетку, оставшись в ярко-розовой кофточке, и села за столик. Дебби терпеливо стояла рядом, ожидая, пока сестра изучит меню, и рассматривая ее многочисленные цепочки и кулончики.

– Пирожное «Кошачий каприз», эскимо «Следы на снегу», печенье «Шоколадные лапки» – все это звучит очень заманчиво, – откомментировала меню Линда. Дебби при этих словах так и просияла от гордости.

– Пожалуй, я выберу «Кошачий каприз» и чашечку чая «Эрл Грэй», – после долгих и мучительных раздумий объявила наконец Линда.

Приняв заказ, Дебби немного поколдовала за стойкой, а потом вышла на кухню. В сумке у Линды тренькнул телефон. Поморщившись, Линда достала его и принялась быстро набирать ответ. Я тем временем наблюдала за ней со своей подушки, пытаясь найти хоть какое-то сходство между двумя сестрами. В отличие от Дебби, предпочитавшей простой повседневный стиль, в облике Линды все было продумано до мельчайших деталей – от аккуратного маникюра и плотно облегающей одежды до тщательно уложенной прически. Я попробовала представить, как бы выглядела Дебби, если бы так же заботилась о своей внешности, но у меня ничего не вышло. За все время, что я была знакома с Дебби, она всегда ценила удобство больше, чем внешний блеск. В тех немно-

гих случаях, когда она пыталась выглядеть более изысканно, все кончалось совершенно одинаково: Дебби потерянно застывала перед зеркалом у себя в спальне. «Это бесполезно», – вздыхала она, снова забирая волосы в привычный конский хвост и облачаясь в старый свитер.

Ободренный появлением новой посетительницы, мой малыш Эдди подобрался к стулу Линды и уселся у ее ног в надежде, что гостья не устоит перед обаянием котенка и угостит его чем-нибудь вкусненьким. Линда, однако, совершенно не замечала малыша и по-прежнему, хмурясь, продолжала просматривать сообщения в телефоне. Но не привыкшего унывать Эдди подобные пустяки никогда не останавливали. Он поднял лапку и слегка тронул кожаную кисточку на сапогах гостьи. Линда даже подпрыгнула от неожиданности.

– О, привет, киска, – рассеянно пробормотала она.

Эдди смотрел на нее умоляющим взглядом, но тщательно ухоженное лицо Линды оставалось бесстрастным. Я не удержалась и фыркнула. Эта дама совсем не любит кошек, поняла я совершенно отчетливо. Всякий, кому не безразличны кошки, встретив молящий взгляд Эдди, ни за что не удержался бы и обязательно погладил котенка. «Очевидно, – подумала я, – Линда отличается от своей сестры не только внешне».

Вскоре из кухни вернулась Дебби с подносом.

– Вот, пожалуйста. «Кошачий каприз» и «Эрл Грэй». Приятного аппетита! – сказала она, осторожно ставя на стол про-

стеночную чашечку и блюдце. Линда с энтузиазмом взглянула на аппетитное пирожное, украшенное кусочками шоколада в форме кошачьих следов. Дебби выдвинула стул и села напротив.

– Ты совсем ненадолго или сможешь остаться на ужин? Я управлюсь примерно через полчаса, – сказала она.

– О, я совсем не тороплюсь и с удовольствием поужинаю с тобой. У меня... мне так много надо тебе рассказать, – ответила Линда, принимаясь за пирожное.

– О, Дебби, это просто божественно! – воскликнула она минуту спустя, слегка промокнув губы салфеткой.

На лице Дебби промелькнула вдруг тень тревоги.

– У тебя все в порядке? – спросила она слегка обеспокоенно.

– Да, конечно, – бодро ответила Линда, принявшись вдруг изучать пакетики сахара в вазочке на столе. Эдди, поняв, что ему здесь больше ничего не светит, разочарованно фыркнул и отправился к свободному креслу у камина. Линда же, казалось, старательно избегала вопросительного взгляда Дебби.

– Что ж, – сказала Дебби, – мне тут надо еще кое-что доделать, но ты можешь меня не дожидаться и подняться к нам наверх, когда попьешь чай. Софи скоро вернется из колледжа, и я постараюсь долго не задерживаться, мы могли бы пообедать все вместе.

Дебби встала и вновь надела фартук.

– Прекрасно, – ответила Линда, – так мы и поступим, а я

позвоню и закажу нам какую-нибудь еду с доставкой.

Дебби убрала с улицы грифельную доску с меню, перевернула табличку на двери на «Закрыто» и скрылась на кухне. Я слышала, как она говорила что-то поварам и помощникам, которые убрали посуду в шкафы и протирали все поверхности на кухне так, чтобы нигде не осталось ни пятнышка. Линда тем временем, сидя за столиком, пила чай и рассеянно собирала с блюдца крошки пирожного.

Солнце скрылось уже за черепичными крышами окрестных домов, и теплый желтый свет, наполнявший кафе днем, сменился сумраком октябрьского вечера. На улице поднялся ветер, он трепал тент над входом в кафе и задувал сквозь щель в оконной раме так, что даже взъерошил шерстку у меня на спине. Линда снова погрузилась в свой телефон, быстро выстукивая что-то пальцем по голубому экрану. Допив чай, она бросила телефон в сумочку, подняла голову и тут заметила меня. Взгляды наши встретились, и шерсть на моей спине невольно стала дыбом – уже во второй раз с тех пор, как здесь появилась Линда. Она смотрела на меня холодно и безучастно, словно я была столом, стулом или просто какой-нибудь милой безделушкой для украшения кафе.

Но через пару мгновений мой немигающий взгляд, казалось, вывел ее из равновесия. Линда встала и отнесла свое блюдце с чашкой на стойку.

– Все было очень вкусно, Дебби, я, пожалуй, пойду, – крикнула она на кухню.

Дебби появилась в дверях, на руках у нее были желтые резиновые перчатки.

– Хорошо, я тоже скоро приду. О, чуть не забыла! Ты видела? Это Молли. – Дебби махнула мокрой перчаткой в мою сторону. Я все так же сидела на подоконнике и продолжала изучать Линду немигающим взглядом.

Линда слегка повернула голову, безо всякого интереса посмотрела в мою сторону и снова отвернулась.

– О да, я так и подумала, что эта та самая знаменитая Молли, – сказала она довольно равнодушно. На секунду возникла пауза: Дебби приветливо смотрела на меня, а Линда, казалось, старалась придумать, что бы еще добавить к своим словам.

– Она не сводит с меня глаз с тех пор, как я сюда вошла, – заметила она наконец.

– Что ж, не забывай – это ведь ее имя написано там, над входом в кафе, так что она имеет полное право отказать любому посетителю, который ей не понравится, – пошутила Дебби.

Линда фальшиво рассмеялась и вернулась к столику за своими вещами. Внезапно я почувствовала, что нельзя позволить ей оставаться одной в нашей квартире. И когда Линда направилась вверх по лестнице к нам домой, я спрыгнула с подоконника и последовала за ней, вдыхая приторный запах духов, тянувшийся за ней по лестнице густым шлейфом.

Войдя в квартиру, Линда осмотрелась. Сначала загляну-

ла в крохотную кухню, которая находилась справа от входной двери, а затем направилась в гостиную. Я тихонько последовала за ней через всю комнату и спряталась в коробке из-под обуви, которая стояла рядом с телевизором. Притаившись там, я наблюдала, как Линда прошлась по комнате, внимательно оглядывая обстановку. Стол, на котором посреди неразобранной почты и каких-то бумаг и папок стояла ваза с перезрелыми фруктами; потертые диван и кресло, потрепанная обивка которых была старательно спрятана под пушистыми покрывалами и горкой подушек в ярких разноцветных наволочках; кофейный столик, заваленный журналами и пустыми упаковками от салфеток.

Заметив две фотографии, которые стояли на каминной полке среди множества безделушек, Линда подошла взглянуть на них поближе. Она с интересом рассмотрела школьную фотографию Софи, дочери Дебби, но гораздо дольше Линда задержалась у снимка, на котором была запечатлена сама Дебби. Он был сделан в день открытия кафе, Дебби держала меня на руках, и лицо ее так и сияло от гордости. Удовлетворив свое любопытство, Линда отвернулась со слегка скучающим видом. Взяв с кофейного столика первый попавшийся журнал, она села на диван и, застонав от облегчения, сняла сапоги.

Любая кошка, увидев сидящего человека, инстинктивно оценивает, удобно ли будет ей устроиться у него на коленях. Так вот, в отношении Линды у меня не возникло ни малей-

шего желания даже просто находиться с ней рядом, не говоря уж о том, чтобы как-то к ней приласкаться. В общем, было для меня в Линде что-то отталкивающее. И причина тут крылась не только во внешности, хотя разница между сестрами сразу же бросалась в глаза. Я догадывалась, что Линда была на несколько лет младше Дебби, может, ей было лет сорок пять, но если внешность Дебби производила впечатление мягкости и какой-то округлости, то Линда, с ее сапогами на шпильках и острыми ногтями, казалось, вся сплошь была из острых углов. Лицо ее, какого-то нездорового оранжевого оттенка, было длиннее и уже, чем у Дебби, а нос и подбородок были очерчены гораздо резче.

Некоторое время Линда с отсутствующим видом листала журнал, пока на лестнице не послышались шаги Дебби – тяжелые, как всегда в конце дня.

– Когда-нибудь мои ноги точно откажутся мне служить, – пожаловалась она, отдуваясь, и, опустившись на стул, принялась растирать обеими руками колени.

Линда вскочила с дивана.

– Давай я принесу тебе чаю, Дебби. Посиди тут. – И, скрывшись на кухне, Линда принялась с шумом открывать и закрывать шкафчики в поисках чая и чашек.

Дебби за столом рассеяно перебирала почту.

– Как же все-таки у тебя дела, Линда? – громко, так, чтобы ее было слышно на кухне, спросила она.

Я наострила уши, стараясь разобрать ответ за звяка-

ньем посуды, но в следующее мгновение увидела, что Дебби сама встала и поспешила в кухню.

– О, Линда, что случилось? – спросила она. Слышно было, как Линда всхлипывает и шмыгает носом. – Иди садись за стол, – сказала Дебби сестре, – я принесу чай.

Линда вернулась в гостиную. Она села за стол, достала носовой платок и стала утирать заплаканное лицо.

– Ну а теперь расскажи, что же у тебя стряслось, – мягко сказала Дебби и поставила на стол две кружки с горячим чаем.

– Мы с Рэем поссорились, – ответила Линда и снова уткнулась в носовой платок.

– О, Линда, мне очень жаль. Как это вышло? – с участием спросила Дебби, погладив сестру по спине.

Линда тяжело вздохнула и снова прижала к глазам мокрый платок.

– У нас уже давно все шло как-то не слава богу, а прошлой ночью мы поругались окончательно, – еле слышно сказала она. – Рэй все время меня упрекает. Он говорит, что я только и делаю, что слоняюсь по модным магазинам, парикмахерским и не выбираюсь из косметических салонов, но ведь это не так! – Она на минутку замолчала, чтобы утереть нос, и я заметила, как взгляд Дебби оценивающе скользнул по ухоженным пальчикам сестры, ее безупречному маникюру и дорогим кольцам с бриллиантами. Она снова сочувственно погладила Линду по спине.

– Кроме того, – обиженно продолжала Линда, – он же сам первый отговаривал меня от работы. Он хотел, чтобы у него была образцовая жена, и сам же теперь на меня за это обижается. С меня довольно, Дебби. Я больше этого не вынесу. Я просто не могу...

Вид у Дебби становился все более обеспокоенный.

– Но послушай, Линда, – осторожно начала она, – если ты говоришь, что с тебя довольно, то значит?..

– Значит, я от него уйду! – И Линда опять зарыдала – слишком театрально, совсем как в дешевых сериалах.

Кажется, Дебби начала понимать всю серьезность происходящего, и ее рука, гладившая спину Линды, замерла.

– Да, скверно, – сказала она, но в ее спокойном голосе сквозили нотки нарастающей тревоги. – Ты уже говорила с ним сегодня? Если ты поговоришь с ним, вы сможете найти...

Но в ответ Линда зарыдала еще громче, заглушая все попытки Дебби утешить ее.

– Нет, Дебби, я не могу с ним поговорить, я не могу вернуться! Я просто не могу.

И Линда, трагически заламывая руки и сотрясаясь от рыданий, чуть ли не рухнула на стол.

Дебби снова принялась утешать ее и гладить по спине.

– Да-да, Линда, конечно, я понимаю, – сказала она успокаивающе.

Сквозь вопли и рыдания, которые издавала эта особа, я

услышала, как кто-то хрустит кошачьим кормом на кухне, и вскоре в гостиную вошел Эдди. Взглянув мельком на плачущую незнакомку за столом, он заметил меня в обувной коробке и направился в мою сторону, приветственно подняв хвост.

Я взглядом показала Эдди, что нужно вести себя потише, и он, забравшись в коробку, уселся рядом со мной и принялся умываться, не обращая внимания на драму, разыгравшуюся в другом конце комнаты.

Спустя несколько минут Линда успокоилась и вытерла глаза.

– Так ты решила, что будешь делать дальше? – снова спросила Дебби, когда Линда наконец перестала всхлипывать.

Линда в ответ только покачала головой, по-прежнему не глядя на сестру.

Дебби тяжело вздохнула. Во взгляде ее сквозили страх и покорность судьбе.

– Может... тебе остаться здесь, пока ты не определишься, что делать дальше? – спросила она.

При этих словах Линда подняла голову и взглянула на Дебби.

– О, Дебби, правда? Ты уверена, что я вам не помешаю? – спросила она, и ее заплаканные глаза так и просияли.

– Конечно, Линда, – ответила Дебби после секундного замишательства. – Если только ты не против того, чтобы спать на диване. У нас немного тесновато, сама видишь. Но это

ведь не надолго... правда?

Дебби попыталась улыбнуться, но Линда, казалось, даже не слышала вопроса.

Она наклонилась и заключила сестру в объятия.

– О, Дебби, большое тебе спасибо! Я знала, что могу на тебя рассчитывать, – рассыпалась она в благодарностях, нежно обнимая сестру.

Громкие причитания Линды пробудили любопытство у остальных моих котят, и вскоре все они явились посмотреть, что же тут происходит. Они потихоньку прокрались в комнату, с любопытством поглядывая на незнакомую гостью и принюхиваясь к ее сапогам и дорожной сумке, которые стояли на ковре.

Покончив с объятьями, Линда наконец вытерла слезы и обрела дар речи.

– Думаю, мне лучше перенести вещи сейчас, пока не стемнело, – сказала она деловито, пряча платок в карман джинсов.

– Твои вещи? – переспросила Дебби дрогнувшим голосом, и уголок рта у нее нервно дернулся.

– Ты не против? – спросила Линда с очаровательной улыбкой. – Я просто закинула утром в машину кое-какие мелочи, так, на всякий случай.

– Да, конечно, – ответила Дебби, испуганно оглядывая тесную комнатку. – Но, может, я бы сначала прибралась тут, чтобы освободить немного места?

– Дебби, пожалуйста, не беспокойся, все будет в порядке. Я тебя совсем не стесню, – настойчиво сказала Линда. Она достала связку ключей из сумки и вскочила со стула так стремительно, что распугала котят, и те бросились от нее врассыпную.

– Я только спущусь, заберу кое-что из машины и тут же вернусь, – сказала она, надевая сапоги.

– Постой, тебе же нужен ключ от входной двери, – крикнула Дебби ей вслед.

Линда обернулась и с улыбкой поймала ключи, которые кинула ей сестра.

– Спасибо, завтра я сделаю дубликат, – сказала она почти весело.

Линда выбежала из квартиры, слышался стук ее каблучков по лестнице, и вскоре внизу хлопнула входная дверь в кафе.

Дебби стояла у стола в гостиной, и вид у нее был какой-то потерянный. Котята, попрятавшиеся после стремительного ухода Линды, потихоньку выходили из своих укрытий. Какое-то время Дебби смотрела на них, думая о чем-то своем, потом тряхнула головой, словно разгоняя дурные мысли, и попыталась навести хоть какой-то порядок в гостиной. Она взяла стопку журналов с кофейного столика, и тут снова звякнул входной колокольчик.

– Это я, – крикнула снизу Линда.

Держа в руках журналы, Дебби прислушивалась, как Лин-

да поднимается по лестнице. Похоже было, что сестре приходится нелегко: то и дело раздавалось ее ворчание, и каждый шаг сопровождался глухим стуком, как будто по лестнице волокли что-то тяжелое.

— У тебя все в порядке, Линда? — крикнула Дебби, поспешно возвращая журналы на кофейный столик. Она вздрогнула, услышав, как чем-то твердым прочертили по стене в коридоре.

Из своего убежища мне было видно, как в комнату вплыл большой пластиковый ящик, а вслед за ним в дверях появилась Линда, раскрасневшаяся от усилий. В одной руке у нее был этот ящик, а другой она волокла за собой чемодан на колесиках. Линда с трудом добралась до стола и чуть не упала, споткнувшись о стул. Дебби машинально шагнула вперед, чтобы подхватить ящик.

В следующий момент я увидела, что странный ящик на самом деле не что иное, как переноска для животных, а еще мгновение спустя внутри у меня все сжалось от страха: я поняла, что в переноске была собака.

Глава 3

Линда провезла свой чемодан через всю комнату, засунула его под стол и с облегчением вздохнула.

– Хм, Линда, что это? – спросила Дебби, с опаской глядя на переноску, которая вдруг принялась раскачиваться и елозить по ковру.

– О, это Боу, разве я о нем не сказала? – делано удивилась Линда.

Я, прищурившись, с подозрением глянула на нее, затем перевела взгляд на переноску. Котята стояли тут же, вокруг

ящика, им было очень любопытно узнать, что там внутри, и в то же время боязно. Парди, самая храбрая из них, осторожно приблизилась к пластиковой коробке и, пригнувшись, обошла вокруг нее. Переноска зловеще затихла, словно тот, кто был внутри нее, почуял тихую поступь котенка. Остальные котята с интересом наблюдали за тем, как их сестра исследует подозрительный предмет.

– Нет, ты о нем точно ничего не говорила. Боу – это пес, так ведь? – спросила Дебби неестественно спокойно – так же, как иногда она говорила с Софи, стараясь сдержать раздражение.

– Да, но он совсем небольшой и очень хорошо воспитан, – заверила Линда.

Она присела рядом с переноской, которая тут же снова зашаталась, когда ее обитатель бросился вперед и принялся скрести проволочную дверцу.

– Ты ведь хороший мальчик, правда, Боу? Ты хочешь выйти? – проворковала Линда, приблизив свое лицо к дверце переноски.

В щелочке между прутьями показался маленький черный нос, и розовый язычок лизнул лицо Линды. Я отвернулась: это жалкое собачье подхалимство выглядело просто отвратительно. Но, похоже, на Линду оно действовало самым благоприятным образом. Она поцеловала мокрый собачий нос и собралась выпустить своего питомца на волю.

Но едва она открыла дверцу переноски, как пес рванул-

ся в комнату, и его прежнее подобиострастие тут же сменилось агрессивным напором. Это было темно-коричневое пушистое создание – ростом примерно с меня – с коротенькими ножками и маленьким пушистым хвостом, закрученным в колечко. Шерсть у этого зверя была аккуратно подстрижена, так что он был похож на плюшевого медвежонка – с такой же круглой курносой мордочкой. Его темные глазки, наполовину скрытые длинной челкой, так и шарили по комнате в поисках добычи.

Я быстренько огляделась, прикидывая, успеют ли котята в случае чего спастись бегством, и взгляд мой тут же остановился на Парди, сидевшей на ковре рядом с переноской. Куда девались ее спокойствие и внешнее безразличие. Шерсть у нее встала дыбом, спина изогнулась дугой, а хвост воинственно распушился.

Словно почуяв ее, Боу обернулся и нагло уставился на Парди. Она ответила ему немигающим взглядом, и на мгновение в комнате воцарилась тишина. Потом, злобно зарывчав, пес бросился прямо на нее. Парди зашипела, и вот уже на полу барахтается какой-то визжащий и рычащий клубок, так что невозможно отличить, где чьи хвосты и лапы. Остальные котята рванули кто куда, подальше от этой ужасной схватки, опрокидывая по пути пустые кружки и расшвыривая бумаги.

– Боу! О боже мой! Боу, малыш, стой, прекрати, назад! – надрывалась Линда, однако на пса это не возымело никакого действия.

Парди вскочила на переноску, прижала уши, выпустила когти и стала наносить стремительные удары лапами по курносой морде Боу, который попытался было дотянуться до котенка. Пес застыл на месте, опешив, похоже, от такого внезапного натиска и не в силах защититься от сыпавшихся на него ударов. Несколькими точными ударами лап Парди разодрала нос злобному псу, и вот уже послышался жалобный визг Боу, а следом – вопли испуганной Линды. Потом все закончилось: поняв, что потерпел поражение, Боу позорно бежал, ища спасения в объятиях своей хозяйки.

Он жалобно повизгивал, а Линда успокаивала его и целовала в кончик носа. Я обернулась посмотреть, как Дебби реагирует на происходящее, и была удивлена тем, что она стоит у окна и смотрит на потолок. Проследив за ее взглядом, я увидела Эбби и Беллу. Обе они взобрались по шторе на карниз и теперь сидели, вцепившись в него от страха, и не обращали никакого внимания на уговоры Дебби, которая упрашивала их спуститься вниз. Эдди все это время оставался неподалеку от меня и, несмотря на всю тревогу, сохранял присутствие духа, быть может, просто потому, что рядом со мной ему было не так страшно. Мейзи, самую маленькую и робкую из моих котят, нигде не было видно. Я надеялась, что она выскользнула за дверь или спряталась за диваном.

Решив оставить пока Эбби и Беллу в покое, Дебби отвернулась от окна.

– Линда, – сказала она, озабоченно потирая лоб, – думаю,

нам надо держать Боу и кошек подальше друг от друга, по крайней мере, на первых порах. Ты так не считаешь?

Боу, развалившись кверху брюхом у Линды на руках, подобострастно лизал ее лицо, так что меня снова чуть не стошнило.

– Пожалуй, ты права, – ответила Линда, с обожанием глядя на Боу. – Бедняжке так досталось!

Внизу хлопнула входная дверь.

– Привет, мам! – крикнула Софи.

Боу тут же вывернулся из рук Линды, неуклюже шлепнулся на пол и громко залаял.

– Привет, милая, – как можно ласковее откликнулась Дебби, словно предчувствуя, что обстановка в доме становится все напряженнее. Мы слышали, как Софи поднимается по лестнице, и с каждым ее шагом Боу лаял все громче и яростней. Когда Софи появилась в дверях, Мейзи, решив, видимо, что все слишком заняты друг другом и сейчас наилучший момент для бегства, выскочила из-за дивана и, проскользнув под ногами Софи, бросилась вон из комнаты. Появление Софи и бегство Мейзи окончательно взбесило Боу. Он метнулся за Мейзи, чуть не сбив с ног опешившую Софи.

– Что такое? Чья это собака? – спросила она. – О, привет, тетя Лин, – добавила Софи, заметив Линду, сидевшую на полу посреди комнаты.

– Останови его, Софи! – крикнула Дебби, но было уже слишком поздно. Боу стремительно рванул к лестнице, пре-

следуя Мейзи. Линда вскочила на ноги и вслед за Софи бросилась в коридор. Лай стал еще громче, слышалась какая-то возня – Линда, подхватив Боу на руки, поднялась обратно по лестнице и заперла пса на кухне. А мгновение спустя она снова появилась в гостиной, пригладила волосы и, изобразив на лице улыбку, подошла к племяннице, чтобы обнять ее.

– Привет, Софи, ну как дела? Как прошел день в колледже?

– Спасибо, хорошо, – ответила Софи, немало удивленная таким вниманием со стороны тетки. Она вопросительно взглянула на мать из-за плеча Линды.

– Тетя Линда останется у нас на... несколько дней, – объяснила Дебби, – вместе со своей собакой.

– Хорошо, – вежливо улыбнулась Софи.

Линда выпустила Софи из объятий, и та рассеянно огляделась. При виде огромного чемодана на полу возле окна глаза ее округлились от удивления.

В неловком молчании Дебби, Линда и Софи застыли над пустой переноской. Парди, запрыгнув на диван, принялась самодовольно умыться с видом победительницы. Эбби и Белла по-прежнему сидели, вцепившись в карниз, а мы с Эдди взирали на всю эту нелепую сцену из нашей обувной коробки. Тишину нарушал только Боу, который громко царапал когтями дверь кухни.

– Я уверена, он скоро успокоится, – тихо сказала Линда,

и Дебби попыталась улыбнуться в ответ.

– Я пойду к себе, мне надо уроки делать, – бросила Софи, подхватив свой школьный рюкзак.

– Хорошо, милая, – откликнулась Дебби. – Чуть позже будем обедать, – добавила она неестественно радостным тоном.

– Ммм, здорово, – ответила Софи, но ее поддельный энтузиазм никого не смог бы обмануть.

Дебби опустилаcь на стул, вид у нее был совершенно измотанный.

Мне больше всего хотелось бы неторопливо умыться, чтобы вернуть себе спокойствие, а затем немного вздремнуть, но пес продолжал яростно царапаться в дверь и при этом так жалобно скулил, что об отдыхе не могло быть и речи.

Атмосфера в комнате была напряженной, и, понимая, что причиной этого является она, Линда попыталась разрядить обстановку и стала суетливо устранять следы погрома, унесенного Боу и Парди, принялась поднимать с пола опрокинутые кружки и поправлять разбросанные на столе папки. Потом она взяла переноску, огляделась, выбирая, куда бы ее пристроить, и в конце концов поставила ее на пол в нише рядом с диваном.

После того как прибыл обед, заказанный в китайском ресторанчике, настроение у всех немного улучшилось. Софи спустилась из своей комнаты, в домашней одежде и тапоч-

ках, ее длинные светлые волосы были забраны в конский хвост, так что она стала очень похожа на свою мать.

– Ну как твои уроки? – спросила Дебби, раскладывая столовые приборы.

– Нормально, – пожала плечами Софи.

– Вам, поди, нелегко приходится в школе? – сказала Линда, вынимая из упаковок еду.

– Это не школа, а колледж, – поправила тетю Софи.

Прошлым летом она перешла из школы в местный колледж и с тех пор старалась всем дать понять – это совершенно разные вещи.

Обед проходил под противные завывания Боу, который так и оставался в заточении на кухне. Линда пыталась вести светскую беседу, расспрашивала сестру с племянницей о том, как они живут, о кафе и вообще о Стортоне. Однако по равнодушному тону Линды было件件но, что все это ей совершенно не интересно и расспрашивает она только для того, чтобы поддержать беседу. Поэтому, когда обед закончился и Линда, наконец, взяла Боу и отправилась с ним на прогулку, все в квартире – и люди, и кошки – вздохнули с облегчением.

Дебби в изнеможении плюхнулась на диван и пригласила меня запрыгнуть к ней на колени. Софи пристроилась рядом и принялась переписываться с кем-то по телефону, а Дебби гладила меня и неторопливо попивала вино. Обе они просто сидели и молчали, и все мы радовались воцарившемуся миру

и тишине.

Но минут через двадцать мы услышали, как внизу снова хлопнула входная дверь, и я почувствовала, как напряглась Дебби. Она вздохнула поглубже, когда Линда появилась на пороге гостиной с Боу под мышкой. Правда, я не уверена, было ли это ее реакцией на возвращение Линды или же ей просто стало больно оттого, что я при виде Боу непроизвольно выпустила когти. Дебби осторожно один за другим отцепила мои когти от своих джинсов, а Линда тем временем усадила Боу в переноску, наказав ему «быть хорошим мальчиком и лежать смирно». Устав после прогулки, а может, в благодарность за то, что его не стали снова запирают на кухне, Боу послушался и минут через пять уже крепко спал.

Немного позже в комнату заглянул Джаспер, и я вдруг поняла, что за всей этой суматохой совсем забыла о нем. А ведь он ждал меня в переулке, чтобы вечером, как обычно, отправиться вместе на прогулку. Увидев, как Джапспер тихонько скользнул под стол, я подумала, что его ведь не было здесь днем и он ничего не знает о наших гостях. Кот не остановился, хотя и заметил Линду, сидевшую в кресле, но когда он подошел к дивану, то сопение и храп, доносившиеся из переноски, заставили его насторожиться. Он замер, посмотрел сквозь проволочную дверцу на спящего пса, а потом взглянул в мою сторону, словно говоря: «Да ты, никак, издеваешься!» Нервно подергивая кончиком хвоста и презрительно сощутив янтарные глаза, кот еще раз с отвращением посмот-

рел на ничего не подозревающего Боу и гордо удалился из комнаты. Минуту спустя я услышала, как внизу скрипнула кошачья дверца, и поняла, что Джаспер отправился обратно на улицу и наверняка эту ночь проведет где-нибудь под открытым небом.

Все в этот вечер решили лечь спать пораньше. Дебби, зевая, объяснила, что ей завтра рано вставать, а Линда заявила, что у нее был долгий и трудный день и она ужасно устала.

Дебби разложила диван, я подождала в коридоре, пока все по очереди сходили в ванную, пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по своим комнатам. Полоски света, пробивавшиеся под дверями спален, одна за другой погасли, в квартире наступила тишина, которую нарушал только негромкий шум кондиционера. Я сбежала по лестнице вниз, чтобы присоединиться к котяткам в кафе.

Глава 4

Ночью мне снился кошмар – я видела рычащую морду Боу и пыталась спасти от него своих котят. Утром я проснулась растерянная и встревоженная, поскорее встала, чтобы посмотреть, все ли с ними в порядке, и с облегчением убедилась, что все котята мирно спят на своих привычных местах. Только Джаспера нигде не было.

Проскользнув в кошачью дверцу, я вышла из кафе и свернула направо, в узкий переулок, который огибал небольшую

площадь. Раньше, когда Джаспер вел жизнь уличного кота, это была его территория, он и сейчас продолжал считать ее своей. Вдоль одной из сторон переулка стояли дома, нарядные фасады которых смотрели на площадь, а сюда выходили задние двери кафе, сверху спускались пожарные лестницы, а внизу у стен стояли мусорные баки.

Когда я пробиралась по переулку, то заметила, как под железными ступенями одной из пожарных лестниц что-то шевельнулось, а секунду спустя оттуда появился Джаспер. Он потянулся, и стало заметно, как под его шерстью перекачиваются сильные мускулы. Когда я, бездомная и едва не умиравшая от голода, впервые оказалась в этом переулке, то, увидев внушительную фигуру Джаспера, была немало напугана. Судя по многочисленным шрамам на ушах, он прошел суровую школу уличной жизни, и после встреч с другими котами я инстинктивно его опасалась. Но со временем я поняла, что за его грозной внешностью скрывается добрый и дружелюбный характер.

Я присела под лестницей, и Джаспер подошел и сел рядом.

– Как спалось? – спросила я.

– Так себе, – ответил он, прищурив янтарные глаза. Мы помолчали немного, наблюдая, как рассеивается ночная тьма и наступает утро. Взошло солнце, лучи его пробились сквозь облака, и легкий туман, скрывавший купол соседней церкви, постепенно таял.

– Кто она такая? – спросил он наконец с нескрываемым

презрением в голосе.

– Ее зовут Линда, она сестра Дебби.

Джаспер задумчиво посмотрел на крыши домов.

– И она... останется тут надолго? – спросил он.

Я вдруг поняла, что Линда, воспользовавшись суматохой вчерашнего дня, так и не сказала, как долго она собирается у нас гостить.

– Думаю, всего на несколько дней, – сказала я неопределенно, скорее с надеждой, чем с уверенностью.

– Хм, – отозвался Джаспер, снова задумчиво глядя куда-то в небеса.

Всю свою жизнь Джаспер провел на улице, и в отношении нашего кафе позицию он занимал в лучшем случае двойственную. С одной стороны, он относился ко мне с большой симпатией, признавал себя отцом наших котят и вопреки своей независимой натуре частенько проводил время вместе с нами в кафе. С другой стороны, приходил он только тогда, когда это его устраивало. Так, он никогда не заходил к нам в часы работы кафе, не желая, чтобы на него глазели посетители; зато появлялся после закрытия, чтобы насладиться некоторыми преимуществами домашней жизни. Джаспер постоянно заявлял, что домашний уют ему совершенно не по нутру и что он желает всегда оставаться вольным бродягой. А я иногда подтрунивала над ним, напоминая, как он проводит вечера в кафе и отлично коротает время, растянувшись на полу у камина и разомлев от тепла. Я подозревала, одна-

ко, что сейчас Джаспер хотел бы отделить свою домашнюю территорию от в высшей степени странной незнакомки и ее безумного пса.

Город начинал просыпаться. Где-то вдалеке слышалось гроыхание мусоровоза, вышедшего в свой утренний рейс, рядом, во дворе церкви, шумели грачи и сороки, начиная день, как всегда, с громкого спора. Квартира над кафе тоже проснулась: опущенные на ночь жалюзи были подняты, а из душа доносился шум воды. Я представила все, что там сейчас происходит: вот из ванной выходит Дебби и спешит на кухню насыпать нам корма в миски, а потом поднимается в мансарду, чтобы разбудить Софи и проводить ее в колледж. В животе у меня заурчало от голода.

– Может, пойдем позавтракаем? – спросила я Джаспера, прекрасно зная, каким будет его ответ.

– Не сегодня, – ответил он, презрительно сморщив нос.

Но взглянув ему в глаза, я заметила в них искорки веселья.

– Если она еще останется тут, этому псу надо будет указать его место, – насмешливо добавил он.

– Не волнуйся, Парди уже это сделала, – сообщила я.

Джаспер прищурился и одобрительно фыркнул.

– Молодец, – похвалил он. Потом встал, потянулся и отправился дальше, вдоль по переулку по своим делам.

Когда я вернулась в кафе, то не обнаружила там котят.

Тогда я осторожно поднялась по лестнице, пытаюсь определить по звукам, где находится Боу. Дверь в гостиную была еще закрыта, но из кухни доносился ласковый голос Дебби, которая разговаривала с котятами.

– Ну а теперь отойди, Парди, хватит, будь добра, уступи место Мейзи. Белла и Эбби, вон для вас розовое блюдо, там хватит вам обеим. Не бойся, Эдди, я про тебя не забыла, ты ведь можешь немножко подождать?

Когда я услышала ее милый голос, сердце мое наполнилось благодарностью. Она знала моих котят почти так же хорошо, как я сама, и старалась, чтобы каждый из них обязательно получил свою порцию корма и внимания.

Я задержалась в дверях кухни, глядя, как они жадно едят из своих мисочек. Все четыре сестренки были полосатыми и так похожи между собой, что почти невозможно было отличить, кто из них кто, разве что Мейзи немного уступала ростом своим сестрам. Эдди, как и все остальные котята, стоял уткнувшись мордочкой в миску. Он был заметно крупнее сестер, его черно-белая шерстка была гладкой и блестящей, как и у его отца. Своевольным характером Эдди также был совершенной копией Джаспера.

Дебби стояла у стола, дожидаясь, пока закипит чайник.

– Привет, Молли, а я уже удивляюсь, куда это ты пропала, – улыбнулась она, когда я пристроилась к миске, слегка отодвинув в сторонку Парди.

Едва я принялась за еду, как в соседней комнате послы-

шалась какая-то возня и из гостиной бочком выскользнула Линда, быстро прикрыв за собой дверь, чтобы Боу не выскочил следом. Он лаял и царапал дверь, возмущаясь тем, что его не пускают.

– Чаю? – предложила Дебби.

– О, да, пожалуйста, – ответила Линда, нерешительно проходя в кухню и заглядывая в холодильник. В домашнем халате, непричесанная, с припухшими после сна глазами, она была совсем не похожа на ту холеную даму, какой я увидела ее накануне.

Тут на лестнице послышались шаги Софи, и мгновение спустя она уже стояла в дверях кухни, надевая кроссовки.

– Позавтракаешь, Софи? – спросила ее Дебби.

Софи вглянула на часы, прикидывая, есть ли у нее еще время на завтрак, а заодно, похоже, раздумывая, поместится ли она тут со своей чашечкой хлопьев. Кухня и в лучшие времена была довольно тесновата, в ней едва хватало места для двух людей и шестерых кошек.

– Э-э, ничего, мам, не волнуйся, я перекушу в столовой, – сказала она. – Только возьму еще свой портфель.

И прежде чем Дебби с Линдой смогли ее остановить, Софи подошла к двери гостиной и распахнула ее. Боу тут же выскочил в коридор, он был весь какой-то взъерошенный и громко пыхтел, высунув наружу розовый язычок. Казалось, пес глазам своим не мог поверить, увидев прямо перед собой столько кошек.

Опыт уже научил меня, что когда имеешь дело с собаками, лучший способ защиты – это нападение. Когда Боу ринулся вперед, я приготовилась к бою: вздыбила шерсть, прижала уши и угрожающе зашипела.

Но не успел пес преодолеть и половины разделявшего нас расстояния, как Линда рванулась из кухни и подхватила Боу на руки.

Пес, разозленный и разочарованный, попытался вырваться, но Линда крепко прижимала его к груди, точно он был капризным ребенком, которого надо утешить. Понимая, что собаку нельзя оставлять в такой опасной близости от кошек, она отнесла его обратно в гостиную и закрыла дверь.

– Простите, я про него совсем забыла, – смущенно сказала Софи и, схватив свои вещи, быстро сбежала по лестнице и выскочила из кафе.

Дебби вздохнула и поставила на стол две чашки чая.

– Да, характер у него довольно вздорный, правда? – заметила она, слушая, как Боу яростно царапает дверь гостиной.

– Это просто такая порода, – пояснила Линда. – Он лхасский апсо, у них сторожевой характер. Они охраняли буддистские монастыри в Тибете.

– Надо же, – вздернув бровь, возразила Дебби. – Но ведь теперь-то он не в Тибете, а здесь, в Котсуолде. В кошачьем кафе. – Она подала Линде чашку с дымящимся чаем. – Обрати внимание – в кошачьем. – Она сделала глоток и взглянула на сестру.

– Я понимаю, Дебби, прости, – ответила Линда. – Я думаю, он просто перенервничал после нашей ссоры с Рэем. Все эти споры и крики дома, это было так ужасно...

Она покраснела и, казалось, с трудом сдерживала слезы. Дебби отставила свою чашку и погладила сестру по руке.

– Прости, Линда, я не хотела тебя огорчить.

Линда упала на стол и закрыла лицо рукавом халата, плечи ее вздрагивали от рыданий. – Не волнуйся, Линда, – утешала ее Дебби. – Я уверена, все наладится, кошки скоро привыкнут к Боу.

Она склонилась, чтобы обнять сестру, и Линда рассеянно взглянула на меня из-за плеча Дебби. Я ответила ей своим немигающим взглядом, которым постаралась дать понять Линде, что если кто и должен приспособиться к ситуации, то это уж точно не я.

Глава 5

Хотя я и старалась обращать на них как можно меньше внимания, но совсем не замечать Линду и ее пса было все же никак не возможно. Три человека, полдюжины кошек и собака – для маленькой квартирki это было уж слишком, нам просто не хватало места.

Хуже всего дело обстояло с гостиной: открытый диван занимал почти всю комнату, так что Линде, чтобы пройти из одного угла в другой, приходилось пробираться чуть ли не у самой стены или перелезать прямо через диван. В нише ря-

дом с диваном, где стоял открытым ее огромный чемодан, Линда устроила нечто вроде гардероба, рядом размещалась переноска Боу, а на полу кучей лежали одежда, украшения и косметика.

Но хаос, внесенный в наш дом Линдой, не ограничивался только одной комнатой. В кухне на столе теснились корбоочки с травяными чаями и баночки с витаминами, а на подоконнике в ванной – целая коллекция кремов, масел и лосьонов. Даже прихожая, казалось, стала меньше: все вешалки были заняты куртками и плащами Линды, а на полу повсюду стояли бесчисленные пары ее сапог и туфель. Днем, когда Линда выходила с Боу на прогулку, я старалась напомнить о наших правах на территорию и обходила все, потираясь о мебель, чтобы оставить на ней свой запах. Но несмотря на мои усилия, в квартире повсюду пахло собачьим шампунем и духами Линды.

К моему великому облегчению, агрессивное самодовольство Боу, которое он обнаружил, впервые появившись здесь, через несколько дней исчезло. Нос, поцарапанный Парди, болел и служил псу хорошим напоминанием о том, что среди всех здешних обитателей он занимает самое нижнее положение. Котята быстро усвоили, что стоит только злобно зашипеть и махнуть на него лапой с выпущенными когтями, и Боу сразу отступает, ища защиты у Линды. Он по-прежнему грозно хмурил свои мохнатые брови, каждый раз, когда кто-нибудь из котов появлялся в комнате, но рычание его было

какое-то неубедительное, а вид стал и вовсе жалким, как у любого, кому ясно, что с ним никто не считается. Боу хотя бы на некоторое время утратил свой боевой дух, и мы могли его кое-как терпеть. Пес чем-то напоминал кусочек грязи, застрявший между подушечками на лапах: опасности никакой, но и совсем игнорировать его тоже не получается.

Главным событием дня для Боу безусловно была прогулка. Он неистово скакал и прыгал, высунув язык, пока Линда доставала его поводок. Сунув возбужденного пса под мышку, Линда спускалась по лестнице и сообщала Дебби, что пойдет прогуляется с Боу, чтобы посмотреть на Стортон. Я сразу поняла, что, когда Линда говорит «посмотреть», она имеет в виду «пройтись по магазинам».

Со своей первой прогулки она вернулась с внушительной хозяйственной сумкой на плече. Заинтригованная, я поднялась вслед за ней по лестнице и, заглянув в гостиную, увидела, как она вытащила из хозяйственной сумки какой-то сверток, сняла с него бумажную упаковку и в руках у нее оказалась дорогая кожаная сумочка. Радуюсь как ребенок, Линда переложила в нее все из своей прежней сумки и отправила ту в кучу грязного белья за диваном.

– Что за шикарная сумочка? Новая? – спросила Дебби вечером, заметив обновку, лежавшую на полу у дивана.

– Какая? Эта? – притворно удивилась Линда, стараясь незаметно задвинуть сумочку ногой под диван. – Да она у меня уже сто лет!

С этих пор Линда стала скрывать свои походы по магазинам. Они с Боу выходили из дома утром и возвращались спустя несколько часов, нагруженные покупками из шикарных бутиков. Отдыхая на своей подушке в эркере, я наблюдала, как они идут через площадь и Боу семенит рядом с ее цокающими каблучками. Только убедившись, что Дебби нигде не видно, Линда открывала дверь кафе – потихоньку, чтобы не звякнул колокольчик, и, лавируя между столиками, бросалась к лестнице.

В квартире покупки Линды странным образом куда-то исчезали. К тому времени, как возвращалась Дебби, нигде не было видно ни магазинных пакетов, ни их содержимого, и Линда никогда не рассказывала, сколько времени бродила она по магазинам Стортон. Единственными покупками, которых она не скрывала, были подарки. В спальне Дебби как-то раз к вечеру появился шелковый шарф, а на следующий день, когда Софи вернулась из колледжа, Линда встретила ее и вручила пижаму.

– Настоящий кашемир, попробуй! – восторженно заявила она и, подмигнув, протянула шикарную пижаму ошеломленной племяннице.

Мне было очень любопытно, куда же складывает Линда свои покупки, и однажды утром, пока их с Боу не было дома, я исследовала гостиную. Там ничего не обнаружилось, только привычная куча одежды на полу рядом с открытым чемоданом. Но подойдя ближе, я раскрыла секрет Линды: она

прятала все в переноску Боу. За проволочной дверцей виднелись аккуратно сложенные коробки с новыми туфлями и стопка одежды.

Тем не менее, хотя Линда и старалась не раздражать никого своей страстью к дорогим вещам, скрывала походы в магазины и прятала покупки, атмосфера в переполненной квартире становилась все напряженной. Видимо, почувствовав это, Линда заявила, что в пятницу она угостит всех ужином – в знак благодарности, как она пояснила. И вот, когда пробило восемь, Дебби и Софи в ожидании ужина сидели за столом, а Линда хлопотала на кухне. Дебби выглядела усталой, а Софи, вся нахохлившаяся, была настроена явно враждебно, хотя и пыталась напустить на себя равнодушный вид. Вместо того, чтобы провести вечер с приятелем, ей пришлось явиться домой к ужину, и она негодовала по поводу такой несправедливости.

Наконец Линда появилась на пороге кухни, осторожно неся три тарелки.

– Вуаля! Витаминный салат, – объявила она, триумфально поставив тарелки на стол.

Взглянув на горку бобов и злаков на своей тарелке, Дебби через силу выдавила улыбку.

– Ммм, вот это да! – восхитилась она с поддельным энтузиазмом.

Софи состроила страдальческую гримасу.

– Тебе не нравится, Софи? – спросила Линда, глядя, как

племянница нехотя ковыряет вилкой в тарелке.

Терпение Дебби было на пределе, я поняла это по ее взгляду, который она бросила на дочь.

– Будь умницей, Софи, пожалуйста, ешь, – сказала она. – Тетя Линда так старалась.

Софи сердито взглянула на мать и подцепила вилкой немного бобов.

– Ты не любишь кино́а? – озабоченно спросила Линда.

– Нет, я не фанат кино́а, – ответила Софи, явно передразнивая интонацию тетки.

Она наколола на вилку одно зернышко и принялась с сомнением его разглядывать.

– Оставь свой сарказм, Софи, просто ешь, – сказала Дебби, строго посмотрев на дочь.

Софи положила зернышко в рот и принялась медленно пережевывать.

– Она всегда довольно привередлива, – извиняясь, сказала Дебби сестре.

Софи сердито посмотрела на мать, бросила вилку на тарелку и встала из-за стола, отодвинув стул, так что ковер сзади собрался гармошкой. От неожиданности я так и подпрыгнула на диване, а Боу нервно дернулся под столом.

– Я сделаю себе сэндвич, – буркнула Софи и, взяв свою тарелку с недоеденным салатом, скрылась в кухне.

– Софи! – с упреком воскликнула Дебби. – Тетя Линда так старалась, ты могла бы все же съесть это, – сказала она вслед

дочери. На кухне Софи демонстративно громко сгребла все содержимое тарелки в мусорное ведро.

– Ничего страшного, – примиряюще сказала Линда. – Я думаю, у киноа просто непривычный вкус.

Дебби не обратила на нее внимания, по-прежнему глядя на Софи. Та недовольно гремела посудой и хлопала дверцами шкафчика в кухне, сооружая себе сэндвич, а потом гордо потопала с ним к себе наверх.

Перебранка Дебби и Софи обеспокоила меня. Она напомнила мне непростые времена, когда Дебби впервые принесла меня в эту квартиру. Тогда они часто ссорились, Софи обычно кричала и бушевала, доводя Дебби до слез. Иногда я думала, что Софи злится из-за меня. Когда Дебби после развода переехала в Стауртон, отношения между ними и так были довольно сложными, и я боялась, что Софи ревнует Дебби ко мне. Но постепенно Софи привыкла к моему присутствию в доме, стала относиться ко мне более терпимо, а вскоре даже приветливо. Времена, когда она запускала мне в голову своей школьной сумкой или называла меня «этой паршивой блоховницей», остались в далеком прошлом.

Сидя в коробке, я прислушивалась к тяжелым шагам Софи наверху. Внутри у меня все сжалось от тревоги и предчувствия, что жизнь в этой квартире может измениться к худшему. Раздражение Дебби было вызвано скорее Линдой, чем Софи, но я подозревала, что сама она этого не осознает. Глядя, как Дебби стоически доедает свой супервитаминный

салат, я подумала, что ей, наверное, тоже не очень нравится киноа.

Глава 6

С тех пор как несколько месяцев назад Дебби решила закрывать кафе на выходные, субботнее утро в квартире проходило спокойно и неторопливо. Дебби приносила какую-нибудь выпечку из булочной, и они с Софи сидели на диване в пижамах, ели сладости, облизывая с пальцев сахар, а мы с котятками пристраивались рядом с ними и занимались своими делами: играли, умывались или просто дремали. Сегодняшнее субботнее утро началось, однако, вовсе не

так благодушно. Отголоски вчерашней ссоры из-за витаминного салата, казалось, тяжелой тучей нависли над квартирой и ее обитателями.

Сплю я всегда вместе с Дебби, уютно устроившись у нее в ногах. Сегодня утром, проснувшись, я обнаружила, что моя хозяйка уже встала. Я спустилась по лестнице и нашла ее в кухне. Она стояла перед раковиной, где возвышалась гора грязной посуды, и бросала нетерпеливые взгляды на закрытую дверь гостиной. Когда оттуда наконец появилась заспанная Линда, Дебби мрачно развешивала в коридоре на батарее выстиранное белье.

– Доброе утро, Дебби. Могу я чем-нибудь тебе помочь? – спросила Линда.

– Неплохо бы освободить раковину, – ответила Дебби резко.

Линда засучила рукава халата и послушно отправилась на кухню, а Дебби открыла дверцу шкафа, чтобы достать из него пылесос. В это время внизу звякнул дверной колокольчик.

– Дебби, это я, – послышался снизу мужской голос. Это был Джон, приятель Дебби.

– Привет, Джон, поднимайся, – крикнула Дебби, перегнувшись через перила.

Почувствовав огромное облегчение, я сбежала вниз, чтобы встретить гостя. Его всегдашнее спокойствие и мягкие манеры – это было как раз то, что нужно в это довольно на-

пряженное субботнее утро.

Тихонько напевая что-то себе под нос, Джон поднялся по узкой лесенке и, широко улыбаясь, огляделся вокруг.

– Круассаны, – объявил он, протягивая Дебби большой бумажный пакет и целуя ее.

Джон был высоким и широкоплечим, у него были рыжеватые волосы и доброе веснушчатое лицо.

Мне он всегда нравился – и не в последнюю очередь потому, что с Дебби они встретились благодаря мне.

– Познакомься с моей сестрой, – сказала Дебби, когда они с Джоном вошли в гостиную, где на диване с газетой в руках сидела Линда.

– Джон, это Линда. Линда, это Джон.

– Рад познакомиться, Линда, – сказал Джон, пожимая ей руку. Услышав незнакомый голос, дремавший на ковре Боу тут же тревожно вскинулся. При виде чужака, который протягивал руку к его хозяйке, в Боу тут же пробудился его сторожевой инстинкт, и пес геройски ринулся к ногам незнакомца.

– Боу, стой, назад! – скомандовала Линда, стараясь перекричать его неистовый лай. – Фу, Боу! – покраснев от смущения, тщетно призывала она, в то время как Боу рычал и клал зубы, пытаясь ухватить Джона за щиколотку.

Джон улыбнулся и удивленно взглянул на мохнатого противника. Похлопав себя по ноге, он протянул руку Боу, чтобы тот ее обнюхал.

– Спокойно, дружище. Тут все свои, – сказал он примиряюще.

– Прости, Джон, обычно он не такой агрессивный, – извинилась Линда, пока Боу тыкался влажным носом в пальцы Джона.

– Он просто охраняет территорию, – сухо пояснила Дебби. – Видишь ли, это лапсанг сушонг.

Линда обернулась к сестре.

– Лхасский апсо, Дебби, – строго поправила она. – Это собака, а не сорт чая.

Убедившись, что Джон не представляет угрозы для его хозяйки, Боу вернулся на свое прежнее место на ковре. Он положил морду на лапы, но продолжал наблюдать за Джоном, всей своей позой как бы говоря, что продолжает верно охранять Линду.

Аппетитный запах свежих круассанов выманил Софи. Она впервые после вчерашней ссоры спустилась из своей спальни и остановилась в дверях, глядя голодными глазами, как Дебби выкладывает круассаны на тарелку в центре стола.

– Привет, Софи, как дела? – приветливо спросил Джон.

– Хорошо, спасибо, – ответила она.

Пока Дебби варила кофе, Джон с Линдой беседовали за столом. Сообщив Джону, что Стауртон – очаровательный город, а кафе «Молли» – просто сказочное, Линда незаметно перевела разговор на самого Джона.

– Дебби говорит, что ты родился в Стауртоне, это прав-

да? – осведомилась она, изящно отправляя в рот кусочек круассана.

– Родился и вырос, – кивнул Джон.

– И ты сантехник, как я понимаю, – продолжала расспросы Линда.

– Так и есть. Дебби рассказывала, как у нее чуть не перегорел бойлер, там, внизу?

Дебби как раз принесла кофе и, услышав о бойлере, округлила глаза:

– Ох, Джон, когда ты уже перестанешь про это вспоминать? Правда, если бы не этот бойлер, мы бы с тобой никогда не встретились.

То ли помогли круассаны, то ли присутствие добродушного Джона, но тягостная атмосфера, появившаяся в нашем доме после вчерашнего вечера, похоже, стала улетучиваться. Дебби выглядела уже не такой напряженной, как вчера, и даже Софи, казалось, не торопилась снова скрыться в своей комнате. Когда от круассанов остались одни крошки, Дебби допила свой кофе и взглянула на часы.

– Простите, что прерываю наши посиделки, – сказала она, озабоченно взглянув на Джона, – но мы собирались свозить кошек к ветеринару.

Я давно смирилась с тем, что визиты к ветеринару были неотъемлемой частью жизни домашней кошки. Хотя они мне и не нравились, я все же понимала, что польза от них

перевешивает кратковременный дискомфорт. Однако Джаспер всю жизнь был бродячим котом, и для него холод смотрового стола у ветеринара или острое шприца так никогда и не стали привычными. Впервые его отвезли к ветеринару несколько месяцев назад, когда он стал ночевать у нас в кафе. Дебби решила, что Джаспер заслуживает такого же ухода, как и все мы, и как-то утром, проснувшись, он обнаружил, что заперт в кошачьей переноске.

Тот факт, что в результате первого визита в лечебницу он стал кастрированным, не способствовал его любви к ветеринарам. Когда Джаспера привезли в кафе после этой операции, пошатывающегося после обезболивающих уколов, он тут же удрал в переулок и несколько дней не показывал носа. Правда, со временем он понял, что жизнь продолжается, и простил Дебби, хотя по-прежнему не доверял ветеринарам и ненавидел переноски.

Так что, когда настала пора очередного ежегодного осмотра у ветеринара, на помощь был призван Джон, и не успели мы опомниться, как оказались сидящими в переносках на заднем сиденье автомобиля Дебби. Рядом со мной в одном ящике сидели Эдди и Мейзи, в другой переноске, справа от нас возились Парди, Эбби и Белла, а в третьем контейнере, слева ехал в мрачном одиночестве Джаспер. Сквозь отверстия в переноске виднелась его хмурая морда, и хотя он молчал, мы все чувствовали исходящую от него волну возмущения.

Сквозь неистовый скрежет когтей Парди, жалобные вопли Эбби и Беллы, когда она наступала им на хвосты, и кроткое мяуканье Мейзи рядом со мной я пыталась прислушаться к разговору Дебби и Джона. Они говорили о Линде.

– Она начинает немного действовать мне на нервы, – виновато призналась Дебби.

– Она уже когда-нибудь ссорилась с мужем? – спросил Джон.

– Никогда, – покачала головой Дебби, – Я думала, она живет как раз так, как всегда хотела: маникюр, персональный тренер, лыжные прогулки с друзьями.

Джон слегка приподнял брови.

– Очень мило, – дипломатично заметил он.

– Рэй – финансовый директор в какой-то торговой компании в Лондоне. Линда у него работала, – объяснила Дебби. – Ей повезло, хотя я всегда считала его ужасно скучным.

– Видимо, деньги все же не всесильны и не могут сделать человека счастливым, – глубокомысленно изрек Джон, улыбуясь уголками губ.

Дебби согласно кивнула.

– Пожалуй, ты прав.

Она круто повернула руль на участке с круговым движением, и сзади послышалось громкое царапанье: все мы в наших переносках съехали набок, тщетно пытаясь удержаться когтями.

– А дети? – спросил Джон, когда машина снова вырулила

на прямую дорогу.

Линда покачала головой.

– Только Боу, – пошутила она, и глаза ее лукаво сверкнули, когда она взглянула в зеркало заднего вида. – У них все как-то не получалось. По крайней мере, такова официальная версия. Кто знает, как там все на самом деле.

Проведя неделю в одной квартире с Линдой и ее псом, Дебби, похоже, рада была, что может с кем-то поговорить о сестре.

– Ей повезло, что у нее есть ты, – сказал Джон, бросив быстрый взгляд на Дебби.

Она пожала плечами.

– У Линды полно друзей, но это в основном жены коллег Рэя. Ужасные сплетницы, насколько я знаю. Линде противно думать о том, что ее семейные проблемы обсуждает весь Северный Лондон. Иногда мне кажется, что я для нее не только сестра, но еще и мать, – задумчиво сказала она. – С тех пор как наши мать с отцом перебрались в Испанию, у Линды кроме меня никого не осталось. – Она умолкла, и Джон не стал продолжать разговор.

Остаток пути мы ехали молча, только с заднего сиденья раздавались время от времени короткий мяв или вой.

Едва Джон открыл дверь в клинику, на нас тут же хлынула волна специфического больничного запаха.

– Доброе утро, – приветливо поздоровалась девушка из регистратуры, когда наши переноски внесли в клинику и по-

ставили на пол.

– Дебби Уолш. Семь кошек на осмотр и прививки.

– А, кошачье кафе «Молли», – улыбнулась девушка, свесившись с данными в компьютере. – Держу пари, вам пришлось изрядно потрудиться, чтобы привезти сюда их всех, – улыбнулась она, взглянув на три переноски.

– Да уж, вот тому подтверждение, – ответила Дебби, показывая свежие царапины на руке. Это была работа Джаспера, который отчаянно отбивался, когда его сажали в переноску.

Девушка сочувственно покачала головой.

– Присядьте, доктор скоро освободится.

Молодая энергичная девушка-ветеринар, казалось, не обратила никакого внимания на угрожающее порывивание Джаспера, которое стало еще громче, когда мы вошли в кабинет.

– Что это у нас тут за свирепый парень? – проворковала она, разглядывая Джаспера сквозь проволочную дверцу переноски. – Ну-ка, ну-ка, иди сюда, – приговаривала она, насколько не пугаясь когтей, которыми кот яростно царапал пол.

– Простите, он всегда немного сердится, когда мы сюда приезжаем, – извинилась Дебби.

Однако Джаспер не поддавался на уговоры, и девушке не оставалось ничего другого, как взять и перевернуть переноску. Послышался скрежет когтей о пластик, и Джаспер вывалился из контейнера на пачку газет, которые служили под-

стилкой в переноске.

На смотровом столе враждебность Джаспера сменилась стоической отрешенностью. Он молча терпел все врачебные манипуляции: сидел, не двигаясь, пока девушка осматривала его уши и открывала рот, чтобы проверить зубы, и даже не вздрогнул, когда она ловко сделала ему прививку между лопаток.

– Ну вот и все, Джаспер, до свиданья! – сказала она, ласково погладив его за ушами. Оказавшись снова в переноске, он укоризненно смотрел сквозь проволочную дверцу.

Один за другим мы все прошли те же самые процедуры. Мейзи, которая никого не боялась так, как ветеринара, вся дрожала. Эбби и Белла так вцепились друг в друга, что врачу пришлось осматривать их сразу вдвоем. Эдди был, как всегда, спокоен и безмятежен, доверчиво смотрел на ветеринара и благодарно мурлыкал в ответ на все, что с ним делали. Парди, как обычно, восприняла поход к ветеринару как очередное приключение, прыгнула со смотрового стола на рабочий стол доктора, нахально прошла по компьютерной клавиатуре и обнюхала электронные весы.

Когда мы вернулись в кафе, Дебби открыла наши переноски и вздохнула с облегчением.

– Слава богу, все позади, теперь до следующего года мы избавлены от этих хлопот, – сказала она Джону, глядя, как Парди вслед за Джаспером выскользнула в кошачью дверцу

на улицу.

– Пожалуй мы вполне заслужили отдых и обед в пабе. Ты не против? – предложил Джон, нежно убирая ей челку с глаз.

– Это мысль! – откликнулась Дебби. – Я только поднимусь скажу Линде.

Я побежала вслед за Дебби по лестнице в нашу квартиру, заметив по пути в прихожей высохшее белье на батарее и пылесос посреди груды Линдиной обуви. В гостиной грязные чашки и тарелки с крошками так и стояли на столе, не прибранные после завтрака. Листы газеты разлетелись по полу, Линда дремала на диване, а рядом с ней на подушке храпел Боу. Когда я увидела все это, у меня прямо шерсть встала дыбом от возмущения. Судя по пыхтению Дебби, с ней произошло бы то же самое, будь она кошкой.

Глава 7

Дебби застыла, негодуяюще глядя на диван, Джон тоже поднялся и в нерешительности остановился в дверях. Видя, что их появление не разбудило Линду, Дебби шагнула вперед и, производя как можно больше шума, принялась собирать с пола газеты.

– Ох, прости, я задремала, – пробормотала Линда, приподнимаясь на локте и ногой спихивая Боу с подушки. Увидев Джона, Боу залаял было, но тут же смолк, перебрался на ковер и снова заснул.

Дебби за то время, что провела с Джоном, вздохнула свободнее и немного расслабилась, но теперь ее хорошее настроение вмиг исчезло, и к ней вернулось прежнее раздражение. Стиснув зубы, она принялась наводить порядок в гостиной.

– Давай я помогу, – сказала Линда, вскакивая с дивана и направляясь к столу, с которого Дебби собирала грязную посуду.

– Не стоит, спасибо, – раздраженно ответила та, уходя на кухню.

Я заметила, как Линда и Джон обменялись смущенными взглядами.

– Пойду, пожалуй, выведу Боу, – пробормотала Линда и обулась. Сунув под мышку пса, который спросонок ничего не понимал, она пошла вниз.

Джон шагнул через прихожую и остановился в дверях кухни.

– Почему бы тебе не отложить уборку? Ей ведь можно заняться и после обеда, а то и вовсе подождать с ней до вечера, – с надеждой в голосе предложил он.

Дебби все так же хмуро продолжала мыть посуду.

– Знаешь, похоже, сегодня нам придется обойтись без обеда. У меня здесь еще столько дел, – сказала она сквозь шум льющейся воды.

Джон разочарованно пожал плечами.

– Ладно, ты правда считаешь, что так будет лучше?

– Да, к тому же у меня и голова что-то начинает болеть. Я лучше уберу квартиру, – сказала Дебби.

Джон снова пожал плечами и прошел в кухню поцеловать Дебби на прощанье, а она в ответ даже не подняла взгляда от мойки. Я ничем не могла помочь, но мне было так жаль его, когда он покорно взял свою куртку и в одиночестве направился вниз по лестнице.

Едва за ним закрылась входная дверь, Дебби тяжело вздохнула и с несчастным видом оглядела кухню. Я потерялась о ноги хозяйки, чтобы хоть немного ее подбодрить, но Дебби, похоже, так поглощена была своими мыслями, что даже не заметила меня. Надев фартук, она принялась за уборку: яростно вытирала пыль, пылесосила и орудовала шваброй. Когда уборка была закончена и все вокруг так и сияло чистотой, она устало опустилась на диван.

Не желая упускать случая побыть рядом, я запрыгнула к ней на колени, свернулась калачиком и замурлыкала, когда она меня погладила.

Но увы, вскоре мы услышали на лестнице шаги Линды, и я почувствовала, как Дебби вся напряглась. Линда, покрасневшая и с самодовольной улыбкой, заглянула в гостиную.

– А у меня для тебя кое-что есть, Дебби, – объявила она радостно.

– О, правда? – откликнулась Дебби таким тоном, словно сомневалась, что ее обрадует подарок Линды, что бы это ни оказалось.

– Это «НьютриБуллет»! – торжественно объявила Линда, доставая из сумки объемистую коробку и протягивая ее Дебби.

– «Ньютри» что? – переспросила Дебби, слегка побледнев.

– Соковыжималка для фруктов и овощей. Настоящее сокровище! Ты можешь заложить туда все что угодно. Вжик-вжик – и готово. На них была распродажа, – добавила Линда, как будто это сразу объясняло необходимость ее покупки. – Пойдем, я тебе покажу, – сказала она, увлекая сестру с дивана.

Мне не оставалось ничего другого, как спрыгнуть на пол. Дебби покорно поднялась с дивана и остановилась в дверях кухни, равнодушно глядя, как Линда распаковала сверкающий прибор и водрузила его на стол, где он занял почти половину свободного места.

– Но, Линда, я не уверена, так ли уж он нам нужен, – с сомнением возразила Дебби.

– Поверь мне, Дебби, ты потом сама будешь удивляться, как это ты так долго без него обходилась, – авторитетно заявила ей сестра.

Дебби, пожав плечами, взглянула на «НьютриБуллет».

– Линда, пожалуйста, – сказала она тихим и напряженным голосом, – хватит покупать нам подарки, это совершенно лишнее.

– Почему же лишнее, и, кроме того, Дебби, как же я иначе

могу вас отблагодарить за то, что вы меня приютили, – возразила Линда.

– Но, Линда, в этом нет никакой необходимости, к тому же деньги еще пригодятся, тебе ведь надо будет на что-то жить.

– О, об этом не волнуйся, это все по кредитке Рэя, – легкомысленно заявила Линда.

Дебби порывисто и раздраженно вздохнула.

– Хорошо, пусть даже за все платит Рэй, но все равно это лишнее. Мне просто уже неудобно.

Линда помолчала, переваривая услышанное.

– Неудобно? Правда? Прости, Дебби, я не подумала... – На лице Линды промелькнула тень смущения. Опустив руки, она уставилась в пол. – Я просто хотела поблагодарить вас, но я могу сдать ее обратно в магазин, если хочешь, – жалобно прошептала она.

В кухне повисло тяжелое молчание.

Плечи Линды вдруг задрожали, и она закрыла лицо руками.

– Вечно я все делаю не так, – всхлипнула она. – Прости, Дебби, я знаю, я вам мешаю, я сейчас соберусь и...

– Линда, речь вовсе не об этом, – простонала Дебби, протягивая руку, чтобы остановить сестру. – Я же говорю не о том, чтобы ты уезжала, а о том, что, может быть, стоит придумать, чем ты могла бы заняться.

Линда промокнула салфеткой свои щедро накрашенные глаза, и Дебби застыла на мгновение, пристально вглядыва-

ясь в сестру.

– Послушай, – сказала Дебби наконец, – если ты и правда хочешь нас отблагодарить, почему бы тебе не помочь мне немного в кафе? Мне не помешала бы еще одна пара рук, а тебе было бы чем заняться днем вместо того, чтобы ходить по магазинам.

Линда подняла на нее заплаканные глаза.

– Ты серьезно? Я никогда раньше не работала в кафе, – сказала она неуверенно.

– Ты наверняка справишься, Линда, – тепло ответила Дебби.

На лице Линды расцвела детская улыбка.

– Я с удовольствием тебе помогу, Дебби. Я всегда любила играть в официантку, когда мы были маленькими, помнишь? – сказала она, порывисто обнимая Дебби.

Дебби тоже обняла ее в ответ, но между бровей ее залегла складка, и я подумала, не пожалела ли она уже о своем предложении.

Первый рабочий день Линды не внушил особого оптимизма. Утром в понедельник со своего места в эркере я видела, как в кафе спустилась Дебби и занялась своими обычными делами: включила свет, выставила на улице перед входом грифельную доску и положила в кассу деньги. Она как раз обновляла меню на каминной полке, когда вниз сошла Линда.

– Ну что, шеф, к чему мне приступать? – спросила она, энергично потирая руки.

Дебби с сомнением глянула на ее туфли на высоких шпильках.

– Может, тебе стоит переобуться? Тебе же весь день придется провести на ногах, – предупредила она.

Но Линда была непреклонна.

– Не волнуйся, Дебби, они и правда очень удобные.

Некоторое время спустя, когда кафе начало заполняться посетителями, энтузиазма у Линды немного поубавилось. Она трудилась за кассой и перепутала заказ для двух столиков. Когда наконец настало время перерыва на обед, она, прихрамывая, поднялась наверх, и мне подумалось, что, может, она сегодня уже больше не вернется. Но через час она появилась вновь – свежая, отдохнувшая, сменив высокие шпильки на мягкие тканевые ботинки на плоской подошве.

Во вторник Линда появилась внизу, одетая в просторные брюки, свитер, взятый напрокат у Дебби, и в удобной обуви. Ее светлые волосы были собраны заколкой сзади, и в фирменном переднике Молли она стала очень похожа на Дебби, так что я иногда даже не сразу понимала, кто из них кто. Она по-прежнему нервничала, когда ей приходилось иметь дело с кассой, но с посетителями держалась спокойно и приветливо и с неподдельным энтузиазмом рассказывала о блюдах в меню.

– Вы пробовали кейк-попсы? О, они просто восхититель-

ные! – восклицала она, гордо спеша на кухню со своим блокнотом для заказов.

К концу недели уверенности у нее заметно прибавилось, и Дебби, казалось, была приятно удивлена, что сестра ее может так хорошо трудиться. Совместная работа сблизила их. Впервые с тех пор, как Линда здесь появилась, они могли говорить о чем-то, кроме семейных проблем Линды или споров о том, чья очередь мыть посуду. В пятницу после обеда, когда Линда ушла, сказав, что у нее назначена встреча, я с удивлением почувствовала, что без нее в кафе стало как-то пусто.

– Дебби, ты только, пожалуйста, не сердись.

Я мирно дремала на окошке, но услышав голос Линды, тут же проснулась. Уже стемнело, кафе закрылось, и Дебби подсчитывала за стойкой дневную выручку.

– Что случилось? Почему я должна сердиться? Что это у тебя, Линда? – спросила Дебби с беспокойством.

Я увидела, что Линда стоит в дверях с какой-то большой коробкой. Взмолнованно улыбаясь, она вошла в кафе и очень бережно поставила свою ношу на стойку.

– Я помню, ты говорила, что больше не хочешь никаких подарков, – объяснила она, – но я подумала, что этот может стать исключением. Это правда пригодится. Мне кажется, это как раз то, что нужно для кафе.

Я сидела на своей подушке и гадала, что же это такое может быть нужно кафе, чего в нем еще нет. Вытянув шею, я

внимательно следила, как Дебби нерешительно подвинула к себе коробку и открыла ее. Когда я увидела, что там, все у меня внутри так и сжалось: из коробки показалась пара темно-коричневых ушей, а следом за ними появилась изящная мордочка сиамской кошки.

– Это Мин! – объявила Линда.

Дебби, открыв рот, молча уставилась на кошку, которая, расширив глаза, тревожно оглядывалась по сторонам.

– Линда! Что это?.. Ты же не... Ты же не собираешься... – только и смогла сказать Дебби.

– Послушай, Дебби, я знаю, что ты скажешь, но, пожалуйста, выслушай меня, – настаивала Линда. – Я проработала здесь неделю и считаю, тебе недостает какой-то изюминки. Молли и ее котята, они, конечно, очень милые, но они ведь самые обычные беспородные кошки. Кафе стало бы еще более привлекательным, если бы добавить сюда что-нибудь экзотическое. Ну, понимаешь, чтобы посетителям было на что посмотреть.

– Линда, это же просто немыслимо, – с нервным смешком ответила Дебби. – Ты же говоришь о кошках, а не о... какой-то одежде или обивке для мебели. Нельзя же вот так просто взять и притащить новую кошку. Помилуй, ведь у нас здесь настоящая кошачья семья. А эта... Мин... она же совсем чужая. – Дебби в отчаянии посмотрела на сиамскую кошку, которая продолжала оглядываться вокруг, высунув мордочку из коробки.

Услышав голос Дебби, Мин повернулась к ней и издала хриплый печальный мяв – гораздо более низкий и громкий, чем те звуки, которые производили мы с котятами. Дебби удивленно подняла брови. Смягчившись, она инстинктивно протянула руку и погладила Мин за ушами. При виде этого безобразия шерсть у меня на загривке встала дыбом.

Когда Линда снова заговорила, голос ее звучал вкрадчиво.

– Хозяева Мин дали объявление в газете. Они ждут ребенка и решили избавиться от кошки. Не понимаю, как только можно расстаться с таким прекрасным созданием. – Линда замолчала, и мысль об этой чудовищной жестокости повисла в воздухе. – Ей два года, она стерилизована и привита, – добавила она, как будто это точно могло все решить.

Дебби отвернулась от коробки и в замешательстве потерла лоб.

– Но, Линда, это же не так просто, – нахмурилась она. – Это ведь кошачье кафе. Что, если у Мин неподходящий характер. Может, она не уживется с другими кошками. А вдруг она им не понравится?

– Да, конечно, все может быть, – пренебрежительно пожала плечами Линда, – но мы ведь не узнаем, пока не попробуем. – Она внимательно посмотрела на сестру, чувствуя, что решимость Дебби немного поколебалась. – Почему бы тебе не попробовать, вдруг Мин тут приживется. Если окажется, что нет, ты можешь ее куда-нибудь отдать. Но, по крайней мере, дай ей шанс. Что в этом такого ужасного?

Я сверлила взглядом затылок Линды, представляя все самое плохое, что только могло случиться с обеими, – с Мин и Линдой.

Дебби простонала, снова взглянув на коробку. «Ну, пожалуйста, скажи “нет”», – хотелось кричать мне. Я готова была вскочить на стойку и захлопнуть эту коробку, прямо вместе с красивой и изумленной мордочкой Мин.

– Ну хорошо, – согласилась наконец Дебби, взглянув на Линду. – Оставим ее на пять дней и посмотрим, как она себя поведет.

Линда запрыгала от радости.

– Но только на испытательный срок, – строго сказала Дебби. – Это вовсе не окончательное решение. Главное, чтобы всем кошкам было хорошо. – Она наклонилась над коробкой, и я услышала, как Мин замурлыкала, когда Дебби принялась ее гладить.

Это было уж слишком. Я спрыгнула с подоконника и, никем не замеченная, пробежала мимо стойки и поднялась в квартиру. Боу лежал в прихожей и лениво поднимал голову при моем появлении. В этом движении не было ничего угрожающего, но я слегка зашипела на него. Пес инстинктивно отодвинулся в испуге. От злости я готова была вцепиться в его мерзкий нос. Проскочив мимо него в гостиную, я запрыгнула на кресло и принялась умываться. Но пока я старательно вылизывала свой бок, в голове у меня продолжали звучать слова Линды. «Они ведь... просто беспородные кошки», –

повторяла она снова и снова, с каждым разом все презрительней.

Глава 8

На следующее утро я спустилась в кафе пораньше. Картонная коробка стояла на полу, между стойкой и камином. В ней было пусто, и я с радостью представила себе, что Мин сбежала ночью через кошачью дверцу и сейчас бродит где-нибудь по улицам Стортонна, испуганная и одинокая. Но тут я заметила Эдди. Он сидел на полу перед камином, глядя с восторгом на одно из кресел.

– Ты... видела? – спросил он.

Я подошла поближе и проследила за его взглядом. Свернувшись калачиком, в кресле крепко спала Мин. Вся она была сама элегантность – от точеной мордочки до изящных лапок, кончики которых словно обмакнули в жидкий шоколад.

– Кто это? – прошептал Эдди.

– Ее зовут Мин. Линда принесла ее вчера вечером, – ответила я коротко.

В этот момент Мин вздрогнула и открыла свои прекрасные глаза – таких ярко-голубых глаз я в жизни не видела. Эдди рядом со мной вздохнул от удивления, а может, и от восхищения. Все так же лежа на подушке, Мин моргнула, а потом потянулась всем своим стройным телом, вытянув ноги и откинув голову на подушку. Потом она зевнула, и я увидела маленький розовый язычок за прекрасными белыми зубами. Окончательно проснувшись, она огляделась вокруг, и взгляд ее сапфировых глаз остановился на нас с Эдди.

Она насмешливо склонила голову набок, но ничего не сказала. Я почувствовала, как Эдди рядом заерзал от смущения.

– Меня зовут Молли, а это Эдди, – сказала я, чувствуя, что мои слова прозвучали вовсе не с таким достоинством, как мне бы того хотелось. Напротив, мы были скорее похожи на двух просителей, которые добиваются внимания Мин.

Она слегка прищурила глаза и посмотрела сначала на Эдди, потом на меня, по-прежнему не говоря ни слова. Я почувствовала, как внутри у меня все закипает от бессильной ярости. *Да как она смеет! Что она о себе возомнила?* Но, пусть

даже внутри меня все и клокотало, я постаралась сохранить хотя бы подобие достоинства перед лицом такого оскорбительного высокомерия.

Через пару минут топот лапок по лестнице возвестил о прибытии остальных котят. Первой появилась Мейзи. Высоко подняв хвост, она направилась через весь зал, чтобы поприветствовать нас с Эдди. Заметив Мин, она испуганно вскочила на стул рядом с нами, инстинктивно ища у меня защиты. Следом за ней прибежали Эбби и Белла и тоже остановились в нерешительности, бросая любопытные взгляды на незнакомую кошку. Мин же по-прежнему величественно возлежала в кресле, надменно оглядывая всех нас.

Я смотрела на Мин со все возрастающей неприязнью. «С меня хватит!» – подумала я. Надменная, высокомерная, невоспитанная... Мин, казалось, была воплощением всех тех недостатков, которые мне всегда особенно не нравились в кошках.

– Пора завтракать! – скомандовала я и увела котят обратно наверх, не обращая внимания на их возражения, что они уже успели поест. Почувствовав мое настроение, они подчинились и для виду съели несколько маленьких кусочков из миски, прежде чем снова торопливо исчезнуть. Чувствуя, что раздражение мое так и не исчезло, я отыскала Боу, который крепко спал на ковре в гостиной, и зашипела на него так злобно, что он заскулил и в панике заполз под диван.

Я забралась в коробку из-под обуви в гостиной и провела

там весь день в какой-то тяжелой полудреме, то и дело тревожно вздрагивая и просыпаясь. Уже стемнело, когда мой желудок, урчавший от голода, заставил меня, наконец, выбраться из коробки. Я отправилась на кухню и съела несколько кошачьих галет. Но ни сон, ни еда не подняли мне настроения, и я решила, что надо пойти проветриться.

В кафе Мин восседала на вершине кошачьего дерева и удовлетворенно умывалась. Я прошла через весь зал, не удостоив ее взглядом, выскользнула за дверь и не спеша побежала по тихому и темному переулку. Пробираясь сквозь подстриженные кипарисы на церковный двор, я заметила какое-то движение в ближайших кустах, и вот передо мной появился Джаспер.

– Чудесный вечерок, – приветствовал он меня.

– Фф, – фыркнула я раздраженно и, отвернувшись, пошла дальше, к могильным камням, прекрасно сознавая, что он озадачен такой несвойственной мне холодностью.

– Что случилось? – спросил он, догоняя меня.

– Мин, – коротко ответила я, испытывая какое-то нездоровое удовольствие от того, что Джаспер сбит с толку.

– Что Мин? – не понял он.

– Мин, – я почти выплюнула это имя, – это новая кошка для нашего кафе. Наведайся туда и сможешь взглянуть на нее сам. – Я гордо удалилась, чувствуя себя немного лучше оттого, что выпустила свое раздражение, хотя и испытывала неловкость за то, что выплеснула свои эмоции на Джаспера,

который был не более меня виноват в появлении Мин.

В гордом одиночестве я обошла церковный двор, а потом направилась обратно домой и у дверей кафе увидела Джо – самую близкую подругу Дебби в Стортоне и хозяйку магазинчика хозтоваров, располагавшегося по соседству с нашим кафе. Вид у Джо был, как всегда, серьезный и деловой, хотя все в округе знали, что характер у нее веселый, и смеялась она часто, забавно потрясая своими роскошными локонами до плеч.

– О, привет, Молли, – весело поздоровалась Джо, когда я потерлась о ее ноги. Она наклонилась меня погладить и потрепала по спине – немного сильнее, чем стоило бы, но у Джо была собака, так что она всегда немного перебарщивала, когда ласкала кошек.

Пока она меня гладила, я приняховалась к бумажному пакету у нее в руках, откуда доносился смешанный аромат чесночных креветок, курицы с карри в сливочном соусе и пряной баранины. Сколько я здесь живу, Джо и Дебби регулярно устраивали по выходным такие посиделки с деликатесами, и я уже наизусть выучила их меню.

Джо выпрямилась и помахала рукой Дебби, показавшейся в окне.

– Пойдем, Молли, – сказала она, слегка присвистнув.

Она открыла дверь, и я первой вбежала внутрь.

Джо поставила сумку с едой на стойку.

– Да тут, похоже, новая кошка? – спросила она, отбрасы-

вая с глаз челку и подходя к кошачьему дереву, где наверху, на платформе, дремала Мин.

– Ее зовут Мин, – ответила Дебби, поставив на стойку рядом с сумкой пару бокалов для вина и доставая столовые приборы.

– Настоящая красавица, правда? – восхищенно прошептала Джо. Дебби за ее спиной просияла от гордости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.